

Цзи Байбай на цыпочках прокрался к Внутренним покоям. Если этот странный злодей узнает, что он пытался улизнуть, то наверняка лишит его сушеной рыбки.

Мо Цин с бесстрастным лицом наблюдал, как Цзи Байбай пятится назад, и, глядя на то, как тот облегченно выдохнул, холодно произнес:

— Выбрал же ты время для побега.

Цзи Байбай вздрогнул всем телом, виновато обернулся и с самым невинным видом пролепетал:

— Ой, привет! Какая неожиданная встреча, ты тоже только что пришел?

Мо Цин шагнул вперед, схватил его за запястье и, скрежеща зубами, проговорил:

— Я ведь говорил, что непослушные котики должны быть наказаны.

Цзи Байбай с опаской сглотнул. В следующее мгновение мир вокруг него закружился, и он оказался прижат к кровати. От страха он попытался обернуться котом и сбежать, но какая-то магическая сила сковала его, не давая сменить облик. Глядя на красивое лицо Мо Цина, которое становилось все ближе, Цзи Байбай почувствовал невероятное давление. Когда кончик носа Мо Цина коснулся его собственного, Цзи Байбай покраснел до корней волос и поспешно воскликнул:

— Постой! Ну, это... Гу Сыюй, он ведь мой старший ученик? Мы только что с ним подрались, и дело уже дошло до главы!

Мо Цин подавил тьму, затаившуюся в глубине глаз, и медленно приподнялся:

— Рассказывай всё по порядку. Накажу тебя позже. Ты ведь помнишь, я предлагал тебе стать моим спутником жизни.

Цзи Байбай, конечно, помнил. На второй день после того, как он очнулся, Мо Цин накрыл целый стол из рыбных блюд. Он кормил его, называя каждую рыбу по имени и рассказывая, из чего она приготовлена, так что Цзи Байбай окончательно потерял голову. А потом Мо Цин внезапно предложил стать его спутником. Цзи Байбай тогда не знал, что это значит, но мама объясняла ему, что это похоже на жизнь папы и мамы. Цзи Байбай решил, что, должно быть, это и есть смысл союза.

Однако он все равно не мог этого осознать и так испугался, что у него пропал аппетит даже к рыбе. Он поспешно обернулся котом и сбежал под землю, так что тот разговор ничем не закончился.

Когда он закончил рассказ о том, как пытался украсть рыбный суп, но в итоге подрался, лицо Мо Цина помрачнело. Вскоре пришло послание от главы, и Мо Цин, тяжело вздохнув, взял Цзи Байбая с собой.

— Глава.

Глава был седовласым старцем. Его мастерство было ниже, чем у Мо Цина, но аура ничуть не уступала. Его пронзительный взгляд вонзился в Цзи Байбая, и тот невольно спрятался за спину Мо Цина.

— Цинъя, приводить кота-демона в Сяньшань — это, кажется, не слишком уместно? — Глава произнес это своим густым, размеренным голосом, изображая из себя благородного мужа.

Мо Цин покачал головой:

— Ты так долго занимаешь пост главы, что забыл: ёкаи бывают разные. Клан Ёкаев давно скрывается от остальных трех рас, где же теперь в мире их сыщешь?

Лицо главы покраснело. Мо Цин был прав: численность клана Ёкаев резко сократилась, и теперь они прячутся при любой возможности. Если не искать их специально, обнаружить их невозможно. А демоническое ядро — вещь крайне заманчивая. В древности три расы безжалостно истребляли ёкаев ради этих ядер, ведь они продлевают жизнь, повышают мастерство и сохраняют красоту — чудо, да и только.

Сам он сейчас не думал о том, хороший это ёкай или плохой. Он застрял на пике своего развития, и если бы ему удалось заполучить ядро, он бы точно превзошел Мо Цина.

— Цинъя, взгляни на своего старшего ученика: он тяжело ранен, даже та девушка пострадала от рук этого зверя. Разве это может быть добрый ёкай?

Мо Цин холодно ответил:

— Если бы мой дорогой ученик не был столь импульсивен, он бы не пострадал.

Гу Сыюй стиснул зубы:

— Учитель, именно из-за этого монстра вы так изменились! Раньше вы были так добры к своим ученикам.

— Я изначально не собирался брать учеников. Если бы не угрозы твоего драгоценного папашин-главы, ты бы здесь не оказался, — Мо Цин с отвращением отвел взгляд. Ему нестерпимо хотелось уничтожить Сяньшань, и это чувство внутри него лишь усиливалось.

Цзи Байбай дернул его за край одежды, заметив, что с Мо Цином творится что-то неладное:

— Учитель, пойдёмте отсюда. Не будем больше оставаться в Сяньшань.

Мо Цин удивился, но это казалось лучшим выходом, поэтому он кивнул.

Однако перед уходом нужно было свести счеты. Он чувствовал, что Сяо Суюй ведет себя странно, и это наверняка связано с тем нефритовым кулоном. Он и не думал, что нападение на Цзи Байбая было связано с ней, если бы Хуан Цюэ не очнулся, ему пришлось бы вести расследование гораздо дольше.

— Гу Сыюй, ты ведь и не догадывался, что девушка в твоих объятиях — демонический практик? Ха, я ведь только на днях учил её основам бессмертия. Какая ирония.

Сказав это, он сжал ладонь в воздухе. Сяо Суюй сразу поняла, что он задумал. Её глаза расширились от ужаса, она закричала, умоляя остановиться, но раздался глухой звук, и разбитый на куски кулон упал на землю.

Густая черная аура мгновенно вырвалась из тела Сяо Суюй. Она видела испуганное и брезгливое лицо Гу Сыюя, шокированного и разъяренного главу и невинно поджавшего губы Цзи Байбая.

Её глаза налились кровью, и она, словно безумная, бросилась на Мо Цина. Но тот не желал с ней возиться — обняв Цзи Байбая, он мгновенно исчез, напоследок бросив лишь одну фразу:

— Глава Сяньшань собственноручно укрывает демонического практика. Скоро мир Бессмертных падет.

Одного демонического практика и этой фразы было достаточно, чтобы Сяньшань ждали тяжелые времена. Мо Цин, конечно, не собирался так просто оставлять Сяньшань в покое. В те годы, когда он только пришел сюда, он прошел через ад, медленно пробиваясь с самого низа к вершине. Лишь он один знал, сколько страданий ему пришлось пережить. В Сяньшань не было ни одного по-настоящему доброго человека.

<http://bllate.org/book/22198/2313868>